

УДК: 344.3/.462(470+571) «16/19»

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ЧЕСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Курабцева А. П.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В работе исследуется процесс создания, правовое обеспечение деятельности, организационные особенности и эволюция института судов чести вооруженных силах Российской империи в XVIII – XIX вв. Собраны и обработаны основные законодательные акты, выявлен подробный ход формирования данного института на протяжении двух веков.

Ключевые слова: суды чести, армия, флот, Российская империя.

Актуальность изучения проблемы деятельности института судов чести обусловлена необходимостью изучения опыта специфики организации, правового обеспечения, практической деятельности данного института в ходе эволюционного развития военно-судебной системы Российской империи. Тем более, учитывая, что проблема поддержания дисциплины и высокого престижа офицерского звания существует сегодня не только в вооруженных силах Украины, но и в иных ее силовых структурах.

Научно-теоретические и практические аспекты процесса создания и деятельности военных судов отображены в многочисленных научных исследованиях. Среди них следует назвать труды Баишева М. И. [1], Зайончковского П.А [2], Федорова А.В. [3], Селюкова В.А. [4], Петухова Н.А. [5], Шагаева В.А. [6] и многих других. Тем не менее, подходя к проблеме изучения военно-судебной системы в России большинство ученых не выделили вопрос изучения судов чести, в качестве отдельной подсистемы со своей законодательной и нормативно-правовой базой, спецификой организации и деятельности данного института. Таким образом, задачей настоящей работы является изучение процесса развития системы военно-морских судов в Российской империи после введения Военно-морского судебного устава 1867 г. до начала XX в.

В литературе, обычно, учреждение судов чести в России относится к 1863 г., когда вышло положение об охранении воинской дисциплины и о взысканиях дисциплинарных. В частности, отмечается, что они были созданы «для охраны чести и достоинства офицерского звания; рассматривают дела о проступках офицеров, о правонарушениях, отнесенных к компетенции... разбирают конфликты между офицерами...» [7, с. 603]. Основной особенностью их организации было их учреждение только при отдельных войсковых частях. Им были подчинены только обер-офицеры,

так как считалось, что с началами воинской дисциплины несовместима возможность подвергать штаб-офицеров суду подчиненных им офицеров [8, 9]. Тем не менее, энциклопедические сведения, к сожалению не всегда полны и точны в определении истории развития судов чести и их места в рядах вооруженных сил России. Так, выше отмечалось, считается, что суды общества офицеров возникли лишь с 1863 г. Но это далеко не так. Их история начинается около 150 лет ранее названной даты.

Правовые основы суда общества офицеров были еще заложены в Уставе Воинском Петра I от 30 марта. 1716 г. (№ 3006). В главе 1 «О суде и судьях» находим: «В воинский суд, в котором только ссоры между офицеры, солдаты и прочими особами, к войску надлежащими, происходящие разыскиваются, и по изобретении дел решаются...» [10, с. 383-385].

В развитие данных положений, 25 июля 1721 г. за № 3807. выходит указ «Об отобрании свидетельства у всех полковых Офицеров о непорядочных поступках Офицера, за которые подлежит он исключению из службы». Согласно ему, штаб и обер-офицеры полка под присягой составляли и подтверждали такое свидетельство. Далее оно поступало к Аншефу, а он отправлял их в Военную коллегию [11, с. 410].

Безусловно, положения введенные Петром I, только заложили правовые основы дальнейшего становления и развития судов чести в Российской армии. Окончательный свой вид они приобрели уже только в XIX в. Важнейшим документом в этой сфере стал принятый уже в годы реформ Александра II Устав Дисциплинарный (№5260 в редакции 1888 г.). Глава XIV которого была посвящена суду общества офицеров [12, с. 276]. Данному суду подвергались офицеры, замеченные в неодобрительном поведении или поступках, которые не подлежали действию уголовных законов, но были не совместимы «с понятиями воинской чести и доблести офицерского звания или изобличающих в офицере отсутствие правил нравственности и благородства». Суд занимался также разбором ссор между офицерами, его ведению подлежали только обер-офицеры.

Решение вопроса, подлежит ли поступок ведению суда общества офицеров возлагалось на командира полка. Суды общества офицеров учреждались при полках, отдельных батальонах, артиллерийских бригадах, а также могли быть учреждаемы во всех других отдельных частях военного ведомства (п. 134). Он состоял: в полках – из 7 членов, избираемых из штаб-офицеров, ротных командиров и прочих офицеров не ниже штабс-капитанского чина; в отдельных батальонах, артиллерийских бригадах и других приравненных к ним частях из 5 членов, избираемых также из штаб обер-офицеров: 3 не ниже штабс-капитана а 2 не ниже поручика; в казачьих полках, батальонах и артиллерийских бригадах из 5 членов, избираемых из штаб и обер-офицеров: 3 не ниже Подъесаула и 2 не ниже Сотника.

Выборы членов суда проводились ежегодно, тайно, с объявлением результатов (п. 138-139). Рассмотрению дела в суде предшествовало дознание. Суд приступал к дознанию или по приказанию командира полка, или прямо от себя, по дошедшим до него сведениям, сообщая об этом командиру полка. Само дознание производилось словестными распросами и справками, с выслушанием объяснений обвиняемого. После дознания, производившие его члены суда докладывали командиру полка о результатах, после чего тот решал, следует или нет приступить к суждению обвиняемого офицера и определял время сбора суда (п. 146). Суд происходил при закрытых дверях. Письменное производство велось без участия писарей. Разглашение

происходящего на суде воспрещалось. Действия суда заключались в рассмотрении всех собранных дознанием сведений, призыве самого обвиняемого в суд и выслушании его оправдания (п. 149-150). Если обвиняемый по требованию суда не являлся без уважительной причины, то суд, не оставившая рассмотрения дела выносил заочный приговор.

Обсуждение дела происходила после взятия объяснений обвиняемого, но без его участия. На рассмотрение дела в суде и вынесение приговора полагалось не более суток. Приговор принимался большинством голосов. Голоса подавались открыто, начиная с младшего (п. 154-155).

Суд общества офицеров мог постановить: «1) об оправдании обвиняемого; 2) о том, чтобы ему сделать внушение; 3) об удалении его из полка. Приговор суда объяется немедленно» (п. 157). Если приговор был удалит обвиненного из полка, то командир полка предлагал виновному подать в отставку в течении трех суток. Если осужденный отказывался, то командир делал представление по команде с приложением материалов суда (п. 160, 161). Уволенные так офицеры не имели права подавать жалобы или обращаться в иной суд для пересмотра дела (п. 163) [12, с. 278].

13 мая 1894 г. за № 10619 было принято решение «О дополнении сатьи 150 Дисциплинарного Устава 1888 года приложением Правил о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде и статьи 533 Военно-Судного Устава особым примечанием». В нем, в частности, указывалось, что командир полка о всяком оскорблении, роняющем достоинство офицерского звания, нанесенном офицером своему товарищу, а также нанесенном офицеру посторонним лицом или офицером другой части, должен передавать этот поступок на рассмотрение Суда общества офицеров. Суд, в свою очередь, по рассмотрении дела, должен был принять меры к примирению. Если же посорившиеся решали разрешить ссору поединком, то суд общества офицеров должен был употребить «свое влияние на секундентов в том смысле, что б условия дуэли наиболее соответствовали обстоятельствам данного случая». Если, по истечении двух недель по объявлению решения суда поединок не состоялся, и отказавшийся от поединка офицер не подал просьбы об увольнении от службы, то командир полка входил по команде с предствлением о его увольнении [13, с. 259].

Флот Российской имерии имел свои дисциплинарные и судебные уставы, которые также предусматривали существование подобных судов. Правда, там они назывались Судаами Капитанов. Однако собственно суды Капитанов были созданы много позже создания русского флота. В первых же законодательных актах времен Петра I, прослеживаются лишь основы их будущего возникновения. Так, в «Уставе Морском» от 13 января 1720 г., в разделе об обязанностях Интенданта, указывается: «4. В несогласии главных или нижних офицеров доносит Аншеф командующему. – Если случиться какое несогласие между главными, или Обер-Офицерами, то Интендант повинен выслушать их причины и донести о том Адмиралу, или Аншеву командующему, дабы их распрю решить окончательно, или до времени. И сели не возможно что будет решить командующему, то надлежит обоим писать о том в военную коллегию» [11, с. 6-29].

Данные положения нашли свое дальнейшее развитие лишь к концу XVIII в. Так, 25 февраля 1797 г. был принят «Устав военного флота». В его 4 части «О бла-

гоустройстве каждого корабля, флот составляющего, о и благом поведении», содержатся следующие положения: «8. Ежели между собою Офицеры поссорятся, тогда должен их Начальник корабельный непременно разобрать в скорости, и виноватого или зачинщика ссоры наказать по закону. 9. Самим собою в рассуждении ссор не разбираться, и вызовы и поединки по д казнию запрещаются: ибо они суть остатков невежества и доказательство недостатка непросвещенных нравов и благоустроенного закона; потому, что тут сила, а не справедливость торжествовать может...» [14, с. 430]. В случае возникновения ссоры между офицерами разных команд флота, тогда разбирательство этого случая возлагалось на их командиров (п. 19) [14, с. 431].

25 июля 1824 г. за №10927 было опубликовано новое издание 14 главы Военно-Морского Дисциплинарного Устава [15]. В нем указывалось, что суду капитанов подлежат как все вообще флотские обер-офицеры, так и числящиеся на строевой службе, в экипажах и командах, состоящие по адмиралтейству, в корпусах морской артиллерии и флотских штурманов. Данный суд создавался при каждой флотской дивизии и каждом водном отряде, под председательством младшего флагмана дивизии или отряда, из всех наличных командиров экипажей дивизии или отряда, в составе не менее 5 членов. По делам об офицерах корпуса морской артиллерии и флотских штурманов должен был участвовать в суде старший по чину в дивизии или отряде (ст. 3), или порту (ст. 5), офицер соответствующей специальности.

Производство дознания о справедливости или несправедливости обвинений против офицера, подвергшегося нареканию, а также первоначальный разбор ссор между офицерами, и попытки их примирения, возлагались на Совет посредников (п. 7). Данному совету не предоставлялось права постоянного наблюдения за поведением офицеров. Совет создавался при каждой сводной дивизии и каждом сводном отряде (п. 9). В его состав входили по одному представителю от каждого экипажа дивизии или отряда, избираемому всеми обер-офицерами экипажа [15, с. 557-558].

Кроме выше упомянутых дел, Суд Капитанов рассматривал: если между посредниками Совета произошло разногласие о том, следует ли прекратить дело или дать ему дальнейший ход; если офицер, исключенный во время плавания из кают-кампании, не согласился добровольно исполнить требование о подаче в отставку; если, по единогласному заключению Совета, будет признано, что обвиняемый офицер заслуживает более строгого взыскания, чем увольнение от службы по прошению [15, с. 559].

Суд Капитанов созывался по распоряжению Старшего Флагмана дивизии или Командующего сводным отрядом, собирался в определенное в приказе время и считался состоявшимся, если для присутствия в суде явилось не менее 5 членов, кроме председателя. Сам суд происходил при закрытых дверях и заключался в выслушании письменного донесения совета посредников о поступке обвиняемого с указанием результатов дознания и показаний обвиняемого. Происходило обсуждение. Призыв обвиняемого в суд и выслушание его оправдания производились по распоряжению Председателя [15, с. 559]. Посредники не имели права принимать участия в суждении и решении дел. Суд определял степень виновности обвиняемого, с тем, чтобы либо удалить его из экипажа или оправдать. Приговор Суда Капитанов также составлялся по большинству голосов. В случае их равенства, признавалось мнение, которое поддерживал командир экипажа или начальник команды или

части обвиняемого. А, если он не участвовал в суде, то мнение, разделяемое председателем (п. 40). Важно отметить, что данный суд действовал не во всех флотах и флотилиях империи. Согласно п. 48, правила данной главы распространялись только на обер-офицеров, состоящих в экипажах, командах и учреждениях в Санкт-Петербурге, Крондштате, Николаеве, Севастополе, Баку и Владивостоке [15, с. 560].

В случаях когда штаб-офицеры оказывались виновными в проступках, «не совместных с доблестью офицерского звания», они увольнялись от службы с разрешения царя. Кают-компаниям, находящегося в заграничном плавании судна, в состав которых входило не менее 7 членов, разрешалось исключать из своей среды всех вообще обер-офицеров, а также корабельных инженеров и инженер механиков соответствующих званий и гражданских чиновников тех же классов (п. 50) [15, с. 561].

В ходе продолжения реформирования военно-морского флота, а также правовых основ его деятельности, 3 апреля 1889 г. за № 4907 был принят новый Военно-Морской Дисциплинарный Устав [16, с. 133]. Гл. XIV его называлась: «О порядке увольнения от службы флотских офицеров за предосудительное поведение и поступки, несовместимые с понятием воинской чести и доблести офицерского звания» [16, с. 150]. Для охраны достоинства воинской службы, офицеры, замеченные в неодобрительном поведении или проступках, не подлежащих действию уголовных законов, но несовместимых с понятием о воинской чести и доблести офицерского звания или изобличающих в офицере отсутствие правил нравственности и благородства подвергались суду Общего Собрания Флагманов и Капитанов (п. 144). Сохранялось положение, согласно которому данному суду подлежали только флотские обер-офицеры, как состоящие в составе экипажей, команд, учебных заведений или административных учреждений, причисленные и прикомандированные к ним (п. 145). Суд Общего Собрания Флагманов и Капитанов также мог принять решение об увольнении виновных от службы «с особого Высочайшего на то разрешения».

Подчеркивалось, действие данного суда на территории тех же портов что и ранее (п. 146). Общее собрание в них составлялось из Флагманов, Командиров экипажей, Командиров судов первых трех рангов, начальников отдельных частей, имеющих морские чины, а также из имеющихся налицо Старших Офицеров. Без изменений сохранялся институт совета посредников (п. 148), состоящий из 5 офицеров, а если в порту было менее 100 офицеров, то из трех (п. 149) офицеров и штаб-офицеров прослуживших не менее 5 лет (п. 150). Посредники избирались ежегодно (п. 151). Председателем в Совете посредников считался старший из них по чину (п. 160). Совет посредников обязан был удостовериться в справедливости обвинения. К дознанию Совет приступал или по предложению экипажного Командира, или того начальника команды или части обвиняемого, или непосредственно самостоятельно, по сведениям, дошедшим до посредников, с донесением о том командиру обвиняемого. Как и ранее, все проступки связанные с нарушением служебных обязанностей, не подлежали ведению посредников (п. 161).

Если по окончании дознания совет признавал обвинение недоказанным, то старший из посредников докладывал об этом командиру обвиняемого, и затем совет прекращал свое действие, если начальник, по предложению которого началось дело, соглашался с его решением. В ином случае дело вносилось в общее собрание Флагманов и Капитанов (п. 163).

Если входе разбора дела Совет единогласно признавал обвинение доказанным, то с разрешения Экипажного Командира или начальника команды или части, предлагал обвиняемому оставить экипаж или команду и подать просьбу об отставке в трехдневный срок; в случае отказа принять предложение, Совет представляет об этом Экипажному командиру или начальнику команды или части, который дело представлял главному Командиру или Командиру порта для внесения на обсуждение в Общее Собрание Флагманов и Капитанов. При этом дела из посреднических советов в Севастополе и Баку, подлежащие внесению в Общее Собрание Флагманов и Капитанов, поступали в такое Собрание в Николаев и представлялись через Командиров этих портов, главному Командиру флота и портов Черного и Каспийского морей (п. 164).

Суд Общего собрания Флагманов и Капитанов созывался: в С.-Петербурге по распоряжению Начальника Главного Морского Штаба, в прочих главных портах по распоряжению Главного Командира, о чем объявлялось приказом (п. 167). Суд собирался в определенное в приказе время и считается состоявшимся: в С.-Петербургском и Крондштатском портах, когда для присутствия в суде явилось не менее одной трети всех членов по списку, а во Владивостоском и Николаевском – не менее половины (п. 168). Председательствовал в судах (кроме С.-Петербурга и Владивостока) главный командир (п. 169), участвовавший в работе суда наравне со всеми. Действие суда Общего Собрания заключались в выслушании письменного донесения Совета посредников о поступке обвиняемого, с указанием выяснившихся обстоятельств по дознанию и ответу обвиняемого. Далее происходило обсуждении свойства проступка и степени вины обвиняемого. Призыв обвиняемого в суд производился по распоряжению председателя (п. 170).

Предметом суждения в Суде Общего Собрания могли быть лишь те обстоятельства, которые заключались в донесении Совета посредников. После принятия доклада Совета Посредников и обсуждения свойства поступка и степени вины офицера, Суд решал следует ли обвиняемого признать подлежащим удалению из экипажа или команды и увольнению от службы, или же признать невиновным (п. 174).

Голосование было тайным (п. 175). Длительность суда определялась не более суток, решение принималось большинством голосов, при равном количестве голосов обвиняемый оправдывался. Постановленный таким судом приговор приводился на общем основании, по распоряжению главного Командира порта. Офицеры уволенные по приговору Суда Общего Собрания подвергались тем же преследованиям как и офицеры уволенные по распоряжению начальства (п. 180). Офицер оправданный приговором, оставался в экипаже или команде о чем давалось знать приказом (п. 182). Уволенный офицер, не мог быть принят на службу без высочайшего разрешения, ему отказывалось в подаче жалоб на неправильное увольнение или в передаче дела в формальный суд (п. 183-184) [16, с. 150-153].

Таким образом, правовые предпосылки создания и деятельности судов чести были заложены еще в Уставе Воинском Петра I и получили свое логическое развитие в указе от 25 июля 1721 г. «Об отобрании свидетельства у всех полковых Офицеров о непорядочных поступках Офицера, за которые подлежит он исключению из службы». С развитием вооруженных сил империи, деятельность судов чести была конкретизированная в следующих законодательных актах: Устав Дисциплинарный (№5260 в редакции 1888 г.) и его дополнением 13 мая 1894 г. за № 10619; «Высо-

чаще утвержденное новое издание 14 главы Военно-Морского Дисциплинарного Устава» от 25 июля 1824 г. за №10927 и вводимым им судом капитанов, а также принятым 3 апреля 1889 г. за № 4907 Военно-Морским Дисциплинарным Уставом, в котором определялся порядок увольнения от службы флотских офицеров за преосудительное поведение и поступки, несовместимые с понятием воинской чести и доблести офицерского звания, через Суд Общего собрания Флагманов и Капитанов. Как видно из представленных документов, к концу XIX в., в вооруженных силах Российской империи окончательно сложилась система судов чести, с их законодательно закрепленными полномочиями и обязанностями.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы заключаются в более детальном изучении процесса формирования, деятельности, правовых основ военно-судебного правосудия в Российской империи.

Список использованных источников и литературы:

1. Баишев. М. И. Военно-судебная реформа в царской армии, 60 - 70 гг. XIX в. : автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история правовых и политических учений» / М. И. Баишев. – М., 1953. – 16 с.
2. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России / П.А. Зайончковский. – М., 1952. – 368 с.
3. Федоров А.В. Переустройство русской армии в 50 – 70 годы XIX века (исторический очерк): дис. ... докт. истор. наук : 07.00.01 / Федоров Александр Валентинович. – Л., 1950. – 350 с.
4. Селюков В.А. Российское военное законодательство в конце XIX – начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Селюков Валерий Александрович. – М., 1996. – 178 с.
5. Петухов Н.А. История военных судов России. Под ред. с предисл. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева / Н.А. Петухов. – М.: НОРМА, 2003. – 352 с.
6. Шагаев В.А. Военно-судебная система России во второй половине XIX века : историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шагаев Виктор Алексеевич. – Владимир, 2007. – 181 с.
7. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 704 с.
8. Суды общества офицеров // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.) — СПб., 1890—1907.
9. Чистяков Н.Ф. Суды чести офицерские // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — Т. 25. — М.: Сов. энциклопедия, 1976.
10. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. т. 5. 1713-1719. – СПб., 1830. – 780 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. VI. 1720-1722. – СПб., 1830. – 815 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VIII. 1888 г. – СПб., 1890. – 641 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIV. 1894 г. – СПб., 1897. – 850 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XXIV. С 6 ноября 1796 по 1798. – СПб., 1830. – 869 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XXXIX. 1824 г. – СПб., 1830. – 670 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889 г. – СПб., 1891. – 1110 с.

Курабцева Г.П. Правові засади створення і діяльності судів чести у збройних силах Російської імперії / Г.П. Курабцева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия «Юридические науки». Том 25 (64). 2012. № 2. С. 332-339.

У роботі досліджується процес створення, правове забезпечення діяльності, організаційні особливості і еволюція інституту судів чести у збройних силах Російської імперії в XVIII – XIX ст. Зібрані і

оброблені основні законодавчі акти, виявлений докладний хід формування даного інституту протягом двох століть.

Ключові слова: суди честі, армія, флот, Російська імперія.

Kurabceva A.P. Legal frameworks of creation and activity of courts of honour in military powers of the Russian empire / A.P. Kurabceva // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 2. 2012. – P. 332-339.

The process of creation, legal providing of activity, organizational features and evolution of institute of courts of honour, is in-process probed military powers of the Russian empire in XVIII – XIX вв. Collected and treated basic legislative acts, the detailed motion of forming of this institute is exposed on the extent of two ages.

Keywords: courts of honour, army, fleet, Russian empire.